

Повелителю лис потребовалось меньше секунды, чтобы появиться позади близнецов Сяо, быстрее, чем они могли предположить.

Пара богинь-лисиц закружилась вокруг него и распростерлась на земле, склонившись к его ногам.

"Сир!" пискнули они в унисон.

Повелитель лис простым взмахом руки отпустил ропщущих лисиц, а другой рукой схватил вихляющийся мешок, который тащился за ними. Он поднял мешок в воздух кончиками пальцев цвета слоновой кости и уставился на него с нескрываемым, опасным весельем, сверкающим в глазах феникса.

Бай Юй переместился внутрь мешка, выкрикивая проклятия. "Вы, дьявольские самки! Неудивительно, что вы не смогли найти себе пару! Кто захочет жениться на такой попустительнице... О, сир! Вы... вы здесь... - заикался он, и его пылающий гнев мгновенно утихал.

В голосе Повелителя Лисов прозвучал намек на гнев, когда он спросил: "Смею ли я спросить о причине вашего недавнего непристойного поведения?"

"Причин, конечно, много, но я не могу назвать ни одной из них! подумал Бай Юй, безмолвно оплакивая свое нынешнее положение. Неужели это будет его конец?"

Эти чертовы близнецы оказались гораздо умнее, чем Бай Юй мог себе представить! Он забрался так далеко, что был уверен в успехе своего исчезновения по крайней мере на столетие или около того. Он планировал исчезнуть, по крайней мере, до тех пор, пока гнев Его Сиятельства не ослабнет настолько, что его жизнь будет сохранена.

Нет нужды говорить, что этот план превратился в прах. Близнецы Сяо, должно быть, были экспертами в слежке, раз нашли его меньше чем за один проклятый день!

"Меня схватили и засунули в мешок, сир". раздался писклявый голос Бай Юя, его слова были похожи на бормотание.

Бай Цинъюэ приподнял одну бровь, уголок его губ слегка дернулся. "Я хорошо знаю. Я планировал отправить тебя в путешествие, чтобы ты навестил старушку Мэн и выпил ее чашу супа в Неземном мире".

Мешок задрожал в руках Бай Цинъюэ.

"Ты, наверное, удивляешься, как так получилось, что твое местонахождение так легко обнаружили". Бай Цинъюэ продолжал говорить. Он сузил глаза, излучая слабый холод. "Видишь ли, после инцидента с побегом Хули Цзин Матроны я больше ни с кем не рискую. Не вздумай снова сбежать. Я выслежу тебя, где бы ты ни бродил".

"Да, сир..." побежденно пробормотал Бай Юй.

Если он должен был выпить бульон забвения из холодных неживых рук Мэн По, он сделает это, не умоляя о жизни. Бывший второй командир рассуждал сам с собой, держась за последний клочок своего достоинства.

"Мы вернули Бай Юя, как просил его светлость. Пожалуйста, будьте снисходительны к нашему

наказанию", - объявила Сяо Ань Хуа, найдя подходящий момент для выступления. Она прижала свою маленькую мордочку к земле между стеблями травы, наблюдая за разыгравшейся перед ней сценой. Ее сестра быстро подражала ее действиям.

Наблюдая за реакцией своих подчиненных, Бай Цинъюэ издал зловещий смешок.

Тройка подчиненных в испуге отпрянула в сторону. По их позвоночнику пополз пронзительный холодок.

В такие моменты, когда Повелитель Лисов смеялся, несчастные души вокруг него, чаще всего, оказывались мгновенно расчлененными. Жертв жестокости Повелителя Лисов часто отрывали от конечностей, их тела никогда не могли получить достойного погребения, а души страдали в агонии бесчисленные эоны, прежде чем им была дарована милость перерождения.

Хотя было известно, что Повелитель Лисов редко убивал свой собственный народ, его подчиненные также знали, что такое действие было не под силу их Повелителю. Это знание заставляло их дрожать от страха и молиться всему доброму и святому, чтобы это не стало их собственной судьбой.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2066710>